

— Есть какие-нибудь планы на сегодня? — спросил Юй Сюаньтоу.

Юй Сю прислонился к перилам, глядя на компьютер, стоявший внутри.

— Пока не решил.

Из сумки, стоявшей на табурете, выглядывал клочок бумаги зелёного цвета. Юй Сю слегка замялся.

— Поступить в колледж, выучиться на какую-нибудь специальность — тоже неплохой вариант.

Юй Сю кивнул. Юй Сюаньтоу повернулся к нему:

— Есть что-то, чему хотелось бы научиться?

Юй Сю покачал головой. Он хотел только рисовать мангу.

Юй Сюаньтоу оперся локтями о перила, посмотрел вниз и тут же схватил сына за руку, притягивая к себе. Глядя вниз, он понизил голос:

— Твоя мать в последнее время всё пытается подловить меня, чтобы постричь. Каждый раз после её стрижки я выгляжу как какой-то мелкий хулиган, коллеги на работе уже косо смотрят.

Юй Сю потрогал свои волосы — кажется, они тоже отросли. Только бы не попасться маме, а то после её «парикмахерского искусства» в школе всегда чувствуешь себя странно. В итоге получаются один большой хулиган и один маленький.

— Чего это вы там присели? — раздался не самый ласковый голос.

Пара прутьев перил не могла скрыть двух взрослых мужчин. Юй Сю встал:

— Да ничё.

— Спускайтесь сюда, я вас постригу.

— Не надо, мам... — Юй Сю выглядел растерянным.

Юй Сюаньтоу начал медленно отступать назад.

— Волосы отросли, а стричься не хотите? Ждёте праздников?

Юй Сю поспешил внутрь:

— Мам, мне еще домашку делать, я пойду.

Юй Сюаньтоу присел на край его кровати:

— Ты сам подумай, на кого хочешь учиться, а я пойду наверх, пережду.

На третьем этаже находился кабинет, рядом с комнатой дедушки.

— Ложись сегодня пораньше, завтра в выставочном центре мероприятие, поедem поможем дедушке всё подготовить.

— Ага.

Юй Сю проводил его взглядом и снова сел за компьютер, продолжая рисовать. Юноша с острым мечом в руках принимал причудливую позу, нанося удар монстру перед собой. Но это было лишь легкой закуской. Со всех сторон его окружали новые чудовища. Меч в руках юноши вспыхнул светом, мелькая среди врагов. Наконец, клинок вонзился в шею последнего монстра. Юноша вытер кровь с лица и, опираясь на меч, поднялся на ноги.

Юй Сю протер уставшие глаза и выложил главу. Было уже три часа ночи.

Тук-тук-тук.

— Встал?

Юй Сю перевернулся на другой бок, пытаясь уснуть дальше. Стук стал громче. Внезапно что-то вспомнив, он резко сел на кровати:

— Подожди! Мам, сейчас!

— Быстрее, они уже внизу завтракают.

— Хорошо.

Юй Сю быстро оделся, умылся и вышел из комнаты. На всё про всё ушло не больше пяти минут. Трое уже сидели за столом, завтракая паровыми булочками, шаомай, яйцами и соевым

молоком. Юй Сю сел на стул и сделал глоток молока. Дедушка протянул ему очищенное яйцо:

— Чего так поздно встал?

— Лег поздновато.

Юй Сюаньтоу легонько постучал Юй Сю по лбу:

— Говорил же, ложись раньше. Опять всю ночь в телефоне просидел?

Юй Сю ел быстро, проглотил кусок и возразил:

— Нет.

— Ешь медленнее, никто у тебя не отберет.

Юй Сю запил еду молоком:

— А то на автобус опоздаем.

Дедушка с улыбкой отложил палочки:

— Автобус уже ушел,ждемся следующего, не спеши.

— О-о-о.

Юй Сю начал есть булочки медленнее. День обновления, день обновления! Как здорово!

Бай Синцзянь взял планшет, открыл приложение, нашел мангу и, оплатив доступ, начал пролистывать страницы. На его лице играла теплая улыбка. Закончив читать, он лег на кровать, обдумывая сюжет. Все отлично, вот только главы выходят слишком редко — всего раз в неделю. Бай Синцзянь еще какое-то время лежал с планшетом, прежде чем встать и пойти завтракать. Жаль только, что автор не очень популярен. Впрочем, Бай Синцзянь так не считал — для него это был настоящий алмаз. Подумав об этом, он порадовался, что открыл для себя такого редкого автора.

— Я на работу, закройте дверь, — сказала Чжун Цзи.

Юй Сюаньтоу с улыбкой кивнул и подошел к ней:

— Не волнуйся, любимая, вечером принесу твою любимую утку по-пекински.

— Хорошо-хорошо, отпусти, я опаздываю.

Юй Сюаньтоу ласково потерся головой о ее вьющиеся волосы. Чжун Цзи провела рукой по его волосам:

— Вечером вернешься — постригу, поняла?

Тело Юй Сюаньтоу напряглось:

— А?

Чжун Цзи похлопала его по плечу:

— Я пошла.

Юй Сю тоже встал:

— Я наелся.

— Пошли.

Все трое сели в автобус. Юй Сю держал пакет с красной и белой бумагой и держался за поручень. Автобус остановился на остановке. Кто-то вышел. Юй Сюаньтоу увидел, что сзади освободилось место, достал телефон и отправил Юй Сю сообщение:

— Сзади есть место, иди сядь.

Юй Сю прочитал сообщение и обернулся к нему. Отец кивком указал на свободное сиденье. Юй Сю немного противился, возможно, это был подростковый бунт. Но под настойчивым взглядом Юй Сюаньтоу он все же пошел назад, не выпуская из рук пакет.

Автобус тронулся. На ближайшем перекрестке, несмотря на красный сигнал светофора, водитель не стал притормаживать. Скорость начала расти. От мощного удара Юй Сю потерял сознание.

В воздухе кружился черный дым. Грузовик опрокинулся, автобус лежал на боку. Движение было парализовано. Легковые машины вокруг тоже пострадали, были жертвы. Все вокруг охватило пламя, автомобили превратились в груды искореженного металла.

— Всем постам! На третьем ответвлении Южной дороги Нанькан произошло крупное ДТП, всем выдвигаться на помощь! — раздался голос руководителя из рации.

Цзян Нань, распорядившаяся расстановкой стульев, замерла:

— Всем на Южную дорогу Нанькан, на помощь!

На столе, накрытом красной тканью, лежала табличка с именем — Юй Чжаньцюань.

— Сестрица Нань, что случилось?

— ДТП, быстрее, заводи!

Вскоре они прибыли на место. Повсюду летали обрывки красной бумаги. Небо, которое утром было солнечным, стало серым, почти черным. Цзян Нань остолбенела, глядя на этот хаос, но тут же начала спасательную операцию. Она отогнула огромный кусок железа, обнажив лежащего под ним человека, чье дыхание было едва уловимым.

Перед глазами Юй Сю все плыло, в ушах стоял сильный звон. На него опускались горящие обрывки красной бумаги, смешанные с пеплом. Он медленно повернул голову: папа... дедушка...

Неподалеку появилась старуха, окруженная черными частицами. Это была она — та самая старуха, что навеки затаилась в его кошмарных воспоминаниях.

Дедушка... нет...

— Помоги мне! — донесся голос из комнаты дедушки.

Юй Чжаньцюань слегка покачал головой и начертал на бумаге четыре иероглифа: «Береги себя и свои помыслы».

Маленькая Юй Сю подглядывала в щель двери. Вдруг то лицо резко повернулось к ней. Испуганная малышка рухнула на пол и судорожно задышала. Юй Чжаньцюань тоже посмотрел на дверь и взмахнул рукой — старуха исчезла.

— Дедушка... что это было?

— Ничего особенного. Будь умницей, иди поспи, и всё пройдет.

Маленькая Юй Сю послушно кивнула:

— Хорошо...

Но внутри всё еще было страшно.

— Впредь не обращай на них внимания, хорошо?

— Хорошо...

Капли пота Цзян Нань падали на грудь Юй Сю. Непрямой массаж сердца и искусственное дыхание вернули его к жизни. Голос Цзян Нань дрогнул:

— Есть выживший!

С неба начал накрапывать дождь. Красная кровь, смешиваясь с водой, стекала в канализацию. Обрывки красной бумаги намокли, а их края почернели от огня. Пепел растворялся в дождевых каплях. Бледно-красная вода отражала весь ужас случившегося.

Телефон в руках Чжун Цзи выскользнул на пол, ножницы выпали, упав в кучу состриженных волос. Она, не снимая туфель на каблуках, помчалась в больницу. Хозяйка салона остановила её:

— Я подброшу, садись в машину.

Сердце Чжун Цзи бешено колотилось. Перед дверью операционной она села на скамью, не проронив ни слезинки.

— Я пойду открою салон, а позже приеду за тобой.

Чжун Цзи подняла на неё взгляд и через силу улыбнулась:

— Спасибо.

— Ты одна здесь справишься?

— Да, иди.

В коридоре Чжун Цзи осталась одна. Её взгляд был потухшим, она смотрела в дверь операционной, не замечая ничего вокруг. Незнакомое, сколько времени прошло, но лампа над дверью сменила красный свет на зеленый. Чжун Цзи поспешно встала и последовала за каталкой в палату.

— Ну как?

— Операция прошла успешно, но потребуется время, чтобы прийти в себя.

— Сколько?

Доктор Лин покачал головой:

— Повреждена кора головного мозга, большая часть сознательной активности утрачена, поэтому...

Чжун Цзи нежно погладила волосы Юй Сю, и из её глаз покатались слёзы.

— Овощ?

Доктор Лин кивнул. Через некоторое время в палате остались только Чжун Цзи и лежащий без движения Юй Сю. Посмотрев на него какое-то время, она погладила его по голове и тихо прошептала:

— Я схожу к дедушке, а ты отдыхай.

В палате раздались всхлипы. Лежащий на кровати человек не ответил.

<http://bllate.org/book/21848/2265737>